

§5 ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Попандопуло О. А., Васильева Е. Н., Галкин А. П.

ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу альтернативных моделей правовой социализации человека в современном российском обществе. Автор исходит из того, что в процессе формирования законопослушного поведения ведущим фактором выступает характер социально-правовых отношений (авторитарный или гуманистический) между личностью, обществом и государством. Основной чертой гуманистической персоноцентрической модели является признание доминирования внутренних духовных сил и качеств человека в процессе его становления полноценным субъектом общественно-правых отношений. Ее альтернативой выступает авторитарная социоцентрическая модель, в качестве основных детерминант здесь признаются внешние общественные условия и факторы, определяющие вектор социально-правового развития индивида. В процессе исследования перспективной теоретической модели правовой социализации личности в российском социуме были использованы идеи персонализма Н. А. Бердяева, Э. Мунье и С. Л. Франка, концепции социального действия М. Вебера, Т. Парсонса и Ю. Хабермаса, социально-психологические идеи Э. Фромма. В работе сделан вывод о том, что традиционной, исторически обусловленной национальной моделью правовой социализации в российском социуме выступает авторитарная модель. Однако общественный прогресс требует развития гуманистической персоноцентрической модели правовой социализации, способствующей формированию субъект-субъектных отношений в правовой жизни. Приоритетом модели выступают естественные права и свободы человека, составляющие одну из экзистенциальных основ персональной идентичности.*

Ключевые слова: правовая социализация, правовое воспитание, общественные отношения, гуманизм, российское общество, авторитарный, законопослушное поведение, правовые ценности, социальный институт, гражданское общество.

Review. This article analyzes alternative models of legal socialization in contemporary Russian society. The author proceeds from the fact that in the process of law-abiding behavior leading factor is the nature of social and legal relations (authoritarian or humanistic) between the individual, society and the state. The main feature of the model is a humanistic personotsentricheskoy recognition dominance of internal spiritual forces and qualities in the process of becoming a full-fledged subject of public-right relations. Her alternative acts sociocentric authoritarian model as the main determinants are recognized by external social conditions and factors that determine the vector of socio-legal development of the individual. The study promising theoretical model of legal socialization of the individual in Russian society were used ideas of personalism NA Berdyaev, E. Mounier and SL Frank, the concept of social action Weber, T. Parsons and Habermas, social and psychological ideas of Erich Fromm. The paper concludes that the traditional, historically conditioned national model of legal socialization in Russian society advocates an authoritarian model. However, social progress requires the development of a humanistic model personotsentricheskoy legal socialization that promotes the formation of subject-subject relations in the legal life. The priority of the model are the natural rights and freedoms constitutes one of the existential foundations of personal identity.

Keywords: law-abiding behavior, authoritarian, Russian society, humanism, public relations, legal education, legal socialization, legal values, social institution, civil society.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ и Правительства Волгоградской области проект № 14-13-34001 а (р) «Социально-политическая активность студенческой молодежи как основа гражданского общества»

Потребность в социально-философском осмыслении феномена правовой социализации продиктована имеющимися в российском социуме общественными противоречиями, которые пока не позволяют создавать ее эффективные формы и технологии. Российским гражданам приходится адаптироваться к правовой системе, которая имеет ряд существенных недостатков, требующих своего устранения. Из-за расцвета правового нигилизма в российском обществе возникла насущная необходимость в социально-философском анализе проблем совершенствования национальной модели правовой социализации и перспектив ее развития в контексте требований современного общественного прогресса.

Активное исследование правовой социализации как отдельной проблемы началось в шестидесятые годы XX века. До этого времени она

изучалась лишь в тени проблем политической социализации, которые решались в контексте мирового противостояния консервативной, либеральной и коммунистической идеологии. В этот период активно разрабатывается теория социального обучения, где в роли доминанты правовой социализации выступает внешняя общественная среда определяющая ценностно-смысловые ориентиры правового поведения (Р. Берджесс, Г. Берман, Р. Эйкерс) [1, 2]. В качестве альтернативы теории социального обучения в семидесятые годы была создана концепция когнитивного развития. Сторонники данного альтернативного подхода С. Вайт, Д. Луин-Тапп и Э. Кон были убеждены, что процесс правовой социализации находится в генетической зависимости от трех уровней развития абстрактного правового мышления человека [3,4,5]. В восьмидесятые годы Ш. Курильски-Ожвэн предложила

оригинальную «прогрессивную» концепцию правовой социализации, в которой критерием ее результативности выступает уровень овладения индивидом прогрессивных компонент права [6, с. 233–266]. Современные исследования западных ученых моделей правовой социализации, отличаются значительной дифференциацией научной проблематики. Одним из самых актуальных ими признан вопрос о правовой социализации геев и лесбиянок [7, 8].

Российские исследователи подключились к изучению проблемы правовой социализации в девяностые годы XX века. Отечественные ученые занялись изучением различных аспектов формирования российской модели правовой социализации человека. Это было вызвано, прежде всего, объективными историческими потребностями общественного прогресса, к которым следует отнести необходимость строительства правового государства, формирования нормального правосознания граждан и становления гуманистической модели правовой социализации.

Процесс социализации зависит главным образом от характера самого общества, его материальных и духовных составляющих. Для построения национальной модели правовой социализации, формирующейся на современном этапе общественного развития, важно выявить основные тенденции и специфические черты складывающегося типа общественных отношений [9]. Изначальное определение характера социально-правового взаимодействия личности, общества и государства позволяет выделить альтернативные модели правовой социализации – авторитарного и гуманистического типов.

Национальная модель правовой социализации авторитарного типа характеризует в первую очередь общество, где ее основные агенты и каналы отличаются единообразием, заданностью, унитарностью и консерватизмом. Подобная авторитарная модель в целях подчинения и контроля над индивидом пользуется средствами насилия, подавления, угнетения. Здесь процесс правовой социализации и подчинения равнозначны, т.е. в случае подчинения, беспрекословного следования всем нормативам и выполнения социальных функций человеком

социализация достигла своего положительного результата. В подобной ситуации индивид находится под непрерывным давлением и выступает в качестве объекта и средства осуществления в обществе политики, идеологии в рамках подготовки людей с заданным набором социальных стандартов и качеств. Эта линия осуществляется авторитарными властными структурами и лидерами при игнорировании экзистенциальных интересов личности.

Авторитарный способ воздействия на процесс усвоения человеком системы правовых ценностей и норм основывается на мотивации страха, которую он питает и всячески поддерживает, прибегая к запугиваниям и репрессиям [10, с. 69]. Именно социальные фобии становятся той мотивационной линией, заставляющей индивидов подчиняться и действовать в соответствии с буквой чуждого ему закона. Боязнь избежать наказания, как правило, проявляется в форме социально-правовой активности, которая на первый взгляд кажется добровольной. А отношения индивида и властных структур общества носят императивный характер, доминирует монолог авторитарной власти, поток информации носит дозированный и односторонний характер без обратной связи и живой рефлексии. Если подобный тип взаимоотношений доминирует в обществе, и в нем преобладает нескончаемый круг давления и угнетения, то оно неизбежно порождает инфантильных жертв правовой социализации, которые так и не стали его субъектами, оставшись его объектами.

Авторитарная модель правовой социализации может характеризоваться и тем, что человек не только не приемлет на экзистенциальном уровне правовые ценности и нормы общества, но и пытается полностью отстраниться от общественной жизни путем ухода от социально-правовой реальности, демонстрируя тип «параллельного» существования. При выстраивании подобной модели, человек оказывается не восприимчивым к тем потокам социализирующих воздействий, которые направлены в сторону его сознания прогрессивными субъектами правовой социализации, т.е. этот способ восприятия правовых ценностей выражается в полном отказе от субъект-субъектного взаимодействия

личности и общества. Можно утверждать, что авторитарная модель имеет социоцентрический характер, когда индивиду диктует свою волю общественные силы, чуждые его экзистенциальным интересам.

Историческое развитие российского общества свидетельствует о преобладании авторитарной модели правовой социализации человека. Авторитарному характеру социализации способствуют иррациональность отношений между личностью, обществом и государством, которая пробуждает в народе темную стихийную силу. Н.А. Бердяев пишет о том, что в русском народе присутствует «... в дурном смысле иррациональная, не поддающаяся просветлению стихия... В народной жизни эта особенная стихия нашла себе яркое, я бы даже сказал, гениальное выражение в хлыстовстве. В этой стихии есть темное вино, есть что-то пьянящее и оргийное, и кто отведал этого вина, тому трудно уйти из атмосферы, им создаваемой. Хлыстовство очень глубокое явление, и оно шире секты, носящей это наименование... В ней скрыта подлинная и праведная религиозная жажда уйти из этого постылого мира» [11, с. 271]. Русский философ опасается, что наш народ может «изойти в природно-народном дионисическом опьянении». И спасти его может только духовное возрождение. Добавим, что национальный ренессанс требует соответствующие модели социализации.

Авторитарность отношений в российском обществе способствовала раздвоенности правосознания и тому, что реализованная властью идея права лишается первоначального смысла, перестав быть производной от справедливости. Поэтому следует согласиться с позицией В.С. Степина, что «закон и право в народном сознании не были самоценностью. Закон лишь тогда выступает ценностью, когда определяется как «справедливый». Справедливый закон я выполнять буду, а не справедливый – не буду. В западной традиции справедливость и право соединены более органично. Там есть установки сознания, что если закон не выполняешь, то, значит, и несправедливо живешь» [12, с. 24–25].

Еще И. А. Ильин и Н. С. Трубецкой обращали внимание на особенности русского национального характера, сформировавшиеся под

татаро-монгольским влиянием. С одной стороны, это склонность к мятежу, неразвитость правосознания, низкопоклонство, заискивание, неуважение к частной собственности; с другой – терпение, стойкость, пронизательность, самопожертвование, гибкость и покладистость [13]. Если негативные черты являются производными ставшей традиционной авторитарной модели социализации, то позитивные – могут стать факторами, способствующими становлению гуманистической модели правовой социализации.

Усиление авторитарного вектора социализации способствует развитию методов и механизмов с установками, противоречащими прогрессивному развитию общества [14]. Итогом данных процессов явился расцвет в общественной среде как политического радикализма, так и правового идеализма и нигилизма. В этой связи интересны наблюдения американского социолога, принимавшего участие в совместных советско-американских исследованиях процессов правовой социализации в 1987–1991 гг. Д. Луин-Тапп отмечает, что во время работы в Советском Союзе у нее часто появлялось ощущение «духа времени» развивающихся стран [15, с. 329]. Связано это, прежде всего, с тем, что в СССР уже начался процесс первоначального накопления капитала. Советская государственная система все более деградировала и откатывалась в своем развитии к общественно-экономическому и правовому положению «несостоявшихся» стран. Американский ученый сетовала на то, что использование научных методов ставилось в зависимость от позиции советских политических лидеров, которые допускали прямое вмешательство в ход эмпирических исследований.

В процессе формирования национальной модели правовой социализации несомненно ведущим элементом выступают эталоны-образцы правового поведения, которые демонстрируют влиятельные лидеры, входящие в элиту общества. Но советское общество, играющее на тот период доминирующую роль в правовом становлении молодого поколения, разлагалось, причем в ускоренном темпе, поэтому те образцы правового поведения, которые она демонстрировала никак нельзя считать эталонными с точки зрения морали и права. Поэтому социализа-

ция советских граждан, утративших прежние ценностно-смысловые ориентиры, проходила стихийно, поскольку ее механизмы так и не получили новых руководящих этико-правовых принципов, позволяющих сформировать нормальное правосознание.

В результате социальных и политических трансформаций образовалась благоприятная почва для проявления в среде российского общества дифференцирующих факторов и элементов вместо необходимых интегрирующих условий. Государственные учреждения заметно снизили свой авторитарный контроль вследствие утраты интереса к социализации молодежи на переходном этапе своего развития. Такие социальные институты как семья, школа и общественные организации, занимающие основные позиции в социализации молодежи под влиянием трансформационных процессов в значительной степени лишились своей руководящей роли [16, с. 154]. В ходе стихийной правовой социализации личность выходит за рамки социальной структуры. Ее основные силы становятся направленными на установление такой правовой системы ценностей и таких стандартов успеха, какие способны обеспечить полную соразмерность этих усилий и тем, как они поощряются. Исходя из понимания нами правовой социализации как процесса усвоения правовых ценностей общества и дальнейшего выстраивания поведения в соответствии с устоявшимися нравственными и правовыми нормами, можно утверждать, что подобная модель носит характер отклоняющейся социализации. Причиной этого является не признание гуманистических ценностей и целей правового государства, следствием чего выступает радикально-нигилистическая активность.

В том случае, когда общество в целях привития правовых норм и ценностей пытается на принципах гуманизма приспособить к ним индивида, для чего проявляет гибкость и само частично приспосабливается к его интересам и потребностям, тогда и происходит конструирование модели правовой социализации гуманистического типа. Сущность человека здесь выступает двойственной, т. е. для нее характерны и позитивные, и негативные свойства. Поэ-

тому задачей социума будут выступать, с одной стороны, активизация и развитие положительных качеств личности, с другой – минимизация отрицательных. Однако общество должно быть более избирательно в механизмах влияния, поскольку они способны вызвать в ответ со стороны индивида возмущение и неприятие. Вместе с тем, в подобного типа воздействия, как и в принудительной практике, развивающийся индивид рассматривается как личность, которую необходимо постепенно включать в социокультурный процесс посредством правового обучения и воспитания в рамках гуманистических стандартов, установленных правовыми нормами и институтами.

В гуманистической модели система «человек – социум» изначально мыслятся разьединенными, удаленными друг от друга, но не противостоящими друг другу. Институты гражданского общества рассматриваются как важные агенты правовой социализации – субъекты правового опыта, а индивид выступает лицом, усваивающим предлагаемый опыт, руководствующимся им и воспроизводящим его в своей деятельности. Подобный тип воздействия вполне отвечает принципу добровольной социально-правовой активности, а целью его выступает гуманизация поведения и отношения людей, центрирование на задачах социальной адаптации и повышения общественного статуса личности.

Гуманистическая модель правовой социализации человека является персонцентрической. В современном российском обществе ее становление характеризуется, прежде всего, побуждением индивида к активным самостоятельным действиям, направленным на установление правовых отношений, имеющих субъект-субъектные отношения. В общем виде этот способ влияния служит задаче гуманистической социализации. Важным моментом выступает тот факт, что методы побуждения используются также и при построении других линий воздействия общества на поведение человека, они не формируют внутреннюю ответственность, не касаются личностных структур, а применяются как аттрактивные подкрепления к действиям по образцам, заданным извне. Гуманистиче-

ская персонцентрическая модель правовой социализации направлена на пробуждение в человеке его духовно-нравственного потенциала, апеллируя к его достоинству, совести и чести. В ее основе лежит фундаментальное положение о гармоничной целостности общества и индивида, который не противоположен обществу и не исключен из него, а изначально входит в систему правовых связей и отношений и преломляет их в соответствии с экзистенцией. Правовые отношения строятся на признании возможности позитивной свободы, в которой, как отмечает Э. Фромм, «индивид существует как независимая личность, но не изолированная, а соединенная с миром, с другими людьми и с природой. При этом процесс развития свободы – не порочный круг; человек может быть свободен, но не одинок, критичен, но не подавлен сомнением, независим, но неразрывно связан с человечеством. Эту свободу человек может приобрести, реализуя свою личность, будучи самим собой» [17, с. 214–215].

Перспективная модель правовой социализации человека в современном российском обществе, в качестве главного метода влияния, предполагает проявление участия, заботы, содействия и помощи в проявлении единства его личности. Она предполагает формирование у индивида собственного гуманистического образца правового поведения на основе развития нормального правосознания, а ресурсом здесь выступает авторитет и нравственный пример, призывающий человека к полноценной реализации своей личности путем общения себя к ценностям закона и порядка в обществе. Подобное влияние носит персонцентрический характер, и реализуется таким образом, что социум в лице отдельных его членов одновременно воспринимает развивающегося индивида как личность и в то же время обращается к его правосознанию, таким образом выстраивая естественное сотрудничество и полноценный диалог в рамках общих дел на основе взаимного участия и доверия. Становлению гуманистической модели социализации в полиэтничном российском обществе будет способствовать такое свойство русского национального характера, которое Д. А. Хо-

мяков определил как «привычку воспринимать других людей как братьев независимо от национальной принадлежности» [18, с. 81]. Ф. М. Достоевский говорит об обладании русским человеком «всемирной отзывчивостью и полнейшим перевоплощением в гении чужих наций» и умении вмещать «в себя идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебность, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия» [19, с. 132].

В российском социуме формируется «культура успеха», под которой понимают достижение богатства и власти. Но при этом сильно замедляется движение социальных лифтов, на которых энергичные и способные люди смогли подняться наверх. «Из-за невозможности реализовать себя легитимными способами многие из них становятся на путь незаконного приспособления, когда для приобретения столь желанного богатства и власти начинают использовать запрещенные, но часто весьма эффективные средства их достижения» [20, с. 232]. В российской общественной жизни происходит вытеснение одобряемых обществом справедливой и гуманной системы культивируемых целей и методов их достижения нелегитимными и аморальными средствами, но которые гораздо более эффективны. Это обстоятельство весьма негативно сказывается на процессе формирования национальной модели правовой социализации в российском обществе.

Таким образом, для российского социума является традиционной авторитарная персонцентрическая модель правовой социализации, которая детерминирована объективными общественно-историческими причинами и факторами. В современном российском обществе правовая социализация имеет стихийный характер, что объективно способствует смене ее моделей. Общественный прогресс требует становления гуманистической персонцентрической модели правовой социализации, которая будет способствовать формированию субъект-субъектных отношений в правовой жизни. Их развитие позволит личности отстаивать свои экзистенциальные интересы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Berman H.J. Law as an Instrument of Mental Health in the United States and in Soviet Russia / H.J. Berman // Univ. Of Pennsylvania Law Review. – 1961. – № 1. – P. 361 – 377.
2. Burgess R., Akers R. A Differential Association–Reinforcement Theory of Criminal Behavior / R. Burgess, R. Akers // Social Problems. – Vol. 14 (№ 2). – P. 128.
3. Tapp J.L. Socialization, the Law and Society: Reflections / J.L. Tapp // Journal of Social Issues. – 1971. – № 27/2. – P. 4 – 5.
4. Tapp J.L., Levine F.J. The dialectic of legal socialization in community and school / J.L. Tapp, F.J. Levine // Justice, and the Individual in Society: Psychological and Legal Issues. New York: Holt, Rinehart. – 1977. – P. 163 – 182.
5. Cohn E.S. Cognitive developmental versus social learning approaches to studying legal socialization / E.S. Cohn, S.O. White // Basic and Applied Social Psychology. – 1986. – No 7 (3). – P. 195 – 209.
6. Kourilsky C. Socialisation juridique: la naissance d'un champ de recherche et d'un concept aux confins de la sociologie du droit et de la psychologie / C. Kourilsky // La socialisation de l'enfance à l'adolescence. – Paris: PUF, 1991. – 233 – 266 pp.
7. Harding R. Regulating Sexuality: Legal consciousness in lesbian and gay lives / R. Harding // Feminist Legal Studies. – 2011. – № 19 (1). – P. 97 – 100.
8. Hull K. The Cultural Power of Law and the Cultural Enactment of Legality: The Case of Same–Sex Marriage / K. Hull // Law and Social Inquiry. – 2003. – № 28 (3). – P. 629 – 657.
9. Кравец А.С. Соотношение личностных и общественных (общезначимых) смыслов / А.С. Кравец // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 17 – 23.
10. Гуляихин В.Н., Широ С.В. Процесс правовой социализации молодежи в российском социокультурном пространстве / В.Н. Гуляихин, С.В. Широ // Право и образование. – 2013. – № 10. – С. 68 – 77.
11. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: «Сварог и К», 1997. – 324 с.
12. Степин В.С. Гражданское общество, правовое государство и право / В.С. Степин // Вопросы философии. – 2002. – № 1. – С. 24 – 25.
13. Ильин И.А. Философия права / И.А. Ильин // Нравственная философия: в 2 т. – М.: Медиум, 1993. – Т. 1. – 503 с.
14. Гуляихин В.Н. Правовая ресоциализация человека: от авторитарной стратегии к гуманистической / В.Н. Гуляихин // Право и политика. – 2012. – № 12. – С. 2090 – 2097.
15. Tapp, J.L. The geography of legal socialization: scientific and social markers / J.L. Tapp // Droit et Societe. – 1991. – No 19. – P. 329– 353.
16. Попандопуло О.А. Правовая социализация личности в российском социокультурном пространстве: ценностно–смысловое и функциональное содержание / О.А. Попандопуло // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 1. – С. 152 – 157.
17. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. Г.Ф. Швейника, Г.А. Новичковой. – М.: Академ. проект, 2007. – 272 с.
18. Гусев В. А. Д. А. Хомяков: интерпретация девиза: «Православие. Самодержавие. Народность» / В.А. Гусев // Социально–политический журнал. – 1992. – № 10. – С. 81.
19. Достоевский Ф.М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине / Ф.М. Достоевский // Русская идея / Сост. М.А. Маслин. М.: Республика, 1992. – С. 130 – 136.
20. Гуляихин В.Н. Противоречия правовой социализации российской молодежи / В.Н. Гуляихин // Вопросы правоведения. – 2013. – № 3 (19). – С. 231 – 243
21. Гуляихин В.Н. Вхождение российской молодежи в общественно-правовую жизнь: роль правовой социализации // Юридические исследования. – 2013. – 11. – С. 88 – 104. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.11.9698. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9698.html
22. Хусяинов Т.М. Теоретический анализ правовой социализации современной российской молодежи // Современное образование. – 2014. – 4. – С. 12 – 22. DOI: 10.7256/2409-8736.2014.4.13335. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_13335.html

23. Гуляихин В.Н. Правовое воспитание человека как процесс формирования ценностно-смыслового компонента правосознания // Юридические исследования. – 2014. – 8. – С. 60 – 79. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.8.12808. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_12808.html
24. Корчагин А.Г., Иванов А.М. Общетеоретическая концепция прав человека как вектор, определяющий направление совершенствования правовой политики в России // Право и политика. – 2013. – 7. – С. 880 – 888. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.8906.
25. Гуляихин В.Н. Структурно-функциональные особенности различных состояний правосознания человека // Юридические исследования. – 2012. – 2. – С. 90 – 116. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_153.html.

REFERENCES

1. Berman H.J. Law as an Instrument of Mental Health in the United States and in Soviet Russia / H.J. Berman // Univ. Of Pennsylvania Law Review. – 1961. – № 1. – P. 361 – 377.
2. Burgess R., Akers R. A Differential Association–Reinforcement Theory of Criminal Behavior / R. Burgess, R. Akers // Social Problems. – Vol. 14 (№ 2). – P. 128.
3. Tapp J.L. Socialization, the Law and Society: Reflections / J.L. Tapp // Journal of Social Issues. – 1971. – № 27/2. – P. 4 – 5.
4. Tapp J.L., Levine F.J. The dialectic of legal socialization in community and school / J.L. Tapp, F.J. Levine // Justice, and the Individual in Society: Psychological and Legal Issues. New York: Holt, Rinehart. – 1977. – P. 163 – 182.
5. Cohn E.S. Cognitive developmental versus social learning approaches to studying legal socialization / E.S. Cohn, S.O. White // Basic and Applied Social Psychology. – 1986. – No 7 (3). – P. 195 – 209.
6. Kourilsky C. Socialisation juridique: la naissance d'un champ de recherche et d'un concept aux confins de la sociologie du droit et de la psychologie / C. Kourilsky // La socialisation de l'enfance à l'adolescence. – Paris: PUF, 1991. – 233 – 266 rr.
7. Harding R. Regulating Sexuality: Legal consciousness in lesbian and gay lives / R. Harding // Feminist Legal Studies. – 2011. – № 19 (1). – P. 97 – 100.
8. Hull K. The Cultural Power of Law and the Cultural Enactment of Legality: The Case of Same–Sex Marriage / K. Hull // Law and Social Inquiry. – 2003. – № 28 (3). – P. 629 – 657.
9. Kravets A.S. Sootnoshenie lichnostnykh i obshchestvennykh (obshcheznachimyykh) smyslov / A.S. Kravets // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – 2013. – № 2. – S. 17 – 23.
10. Gulyaikhin V.N., Shiro S.V. Protsess pravovoi sotsializatsii molodezhi v rossiiskom sotsiokul'turnom prostranstve / V.N. Gulyaikhin, S.V. Shiro // Pravo i obrazovanie. – 2013. – № 10. – S. 68 – 77.
11. Berdyaev N.A. Russkaya ideya / N.A. Berdyaev. – M.: «Svarog i K», 1997. – 324 s.
12. Stepin V.S. Grazhdanskoe obshchestvo, pravovoe gosudarstvo i pravo / V.S. Stepin // Voprosy filosofii. – 2002. – № 1. – S. 24 – 25.
13. Il'in I.A. Filosofiya prava / I.A. Il'in // Nравstvennaya filosofiya: v 2 t. – M.: Medium, 1993. – T. 1. – 503 s.
14. Gulyaikhin V.N. Pravovaya resotsializatsiya cheloveka: ot avtoritarnoi strategii k gumanisticheskoi / V.N. Gulyaikhin // Pravo i politika. – 2012. – № 12. – S. 2090 – 2097.
15. Tapp, J.L. The geography of legal socialization: scientific and social markers / J.L. Tapp // Droit et Societe. – 1991. – No 19. – P. 329– 353.
16. Popandopulo O.A. Pravovaya sotsializatsiya lichnosti v rossiiskom sotsiokul'turnom prostranstve: tsennostno–smyslovoe i funktsional'noe sodержanie / O.A. Popandopulo // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii. – 2013. – № 1. – S. 152 – 157.
17. Fromm E. Begstvo ot svobody / E. Fromm; per. s angl. G.F. Shveinika, G.A. Novichkovoii. – M.: Akadem. proekt, 2007. – 272 s.
18. Gusev V. A. D. A. Khomyakov: interpretatsiya deviza: «Pravoslavie. Samoderzhavie. Narodnost'» / V.A. Gusev // Sotsial'no–politicheskii zhurnal. – 1992. – № 10. – S. 81.

19. Dostoevskii F.M. Ob'yasnitel'noe slovo po povodu pechataemoi nizhe rechi o Pushkine / F.M. Dostoevskii // Russkaya ideya / Sost. M.A. Maslin. M.: Respublika, 1992. – S. 130 – 136.
20. Gulyaikhin V.N. Protivorechiya pravovoi sotsializatsii rossiiskoi molodezhi / V.N. Gulyaikhin // Voprosy pravovedeniya. – 2013. – № 3 (19). – S. 231 – 243
21. Gulyaikhin V.N. Vkhozhdenie rossiiskoi molodezhi v obshchestvenno-pravovuyu zhizn': rol' pravovoi sotsializatsii // Yuridicheskie issledovaniya. – 2013. – 11. – С. 88 – 104. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.11.9698. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9698.html
22. Khusyainov T.M. Teoreticheskii analiz pravovoi sotsializatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi // Sovremennoe obrazovanie. – 2014. – 4. – С. 12 – 22. DOI: 10.7256/2409-8736.2014.4.13335. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_13335.html
23. Gulyaikhin V.N. Pravovoe vospitanie cheloveka kak protsess formirovaniya tsennostno-smyslovogo komponenta pravosoznaniya // Yuridicheskie issledovaniya. – 2014. – 8. – С. 60 – 79. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.8.12808. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_12808.html
24. Korchagin A.G., Ivanov A.M. Obshcheteoreticheskaya kontseptsiya prav cheloveka kak vektor, opredelyayushchii napravlenie sovershenstvovaniya pravovoi politiki v Rossii // Pravo i politika. – 2013. – 7. – С. 880 – 888. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.8906.
25. Gulyaikhin V.N. Strukturno-funktsional'nye osobennosti razlichnykh sostoyanii pravosoznaniya cheloveka // Yuridicheskie issledovaniya. – 2012. – 2. – С. 90 – 116. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_153.html.